

ЭССЕ «В СЛОВЕ «КИНО» ЕСТЬ НО»

Признаюсь, сегодняшнее кино стараюсь смотреть редко. И не потому, что оно все плохое, а потому, что немножко знаю, как оно делается. И если бы ОНО не занимало большую часть жизни моей семьи, то, наверное, я чаще бы включал телевизор.

Первый раз работу в кино я увидел в 2,5 года, посетив студию REN tv, точнее мне об этом рассказала мама. Это была большая комната с огромным количеством каких-то ящиков с цветными огоньками. Потом я узнал, что это была профессиональная телевизионная монтажная комната, где с больших, тогда еще «Betacam» кассет со съемочной площадки «складывалась» в единое целое картина «Нина. Расплата за любовь».

Но на тот момент мне были интересны только огоньки и кнопочки. Поэтому я стал искать Деда Мороза и мешать режиссеру, нажимая на все подряд.

Вторая моя встреча произошла уже в сознательном возрасте – в 6 лет на съемочной площадке фильма «Капкан», куда меня привела мама.

Два момента из этого посещения я запомнил на всю жизнь. В первый день я увидел работу съемочной группы. Сначала ждали облаков, потом солнца, а в ночи пригнали пожарную машину и заставили известных актеров играть сцену под ледяным душем. Вот тогда я впервые увидел близко Александра Гавриловича Абдулова. Я был уже уставший, и мне очень хотелось домой, когда он вдруг подошел ко мне и, протянув руку сказал: «Меня зовут дядя Саша, а тебя?» Я растерялся и пробурчал свое имя. Он улыбнулся, взял меня за руку и сказал: «Пойдем к столу!» Мы прошли в светлую комнату большой дачи, где проходили съемки. Там нас ждали уже знакомые мне режиссер, оператор, мама, хозяйка дома и еще люди, которых я не знал. Было весело и вкусно.

Впечатлений было так много, что, возвращаясь домой, я уснул в машине.

В этой же картине мне предложили сняться в одном из эпизодов. Послевоенный детский дом. Таких как я воспитанников в нем было еще 15. Приезжает молодой военный — один из главных героев, находит своего сына и забирает его. Моя задача была по команде «Начали» выскочить из-под камеры, подбежать к ребятам и весело, азартно включиться с ними в игру. Сначала 5 часов на жарком солнце мы ждали своего выхода. Потом снимали бесконечное количество кадров (на тот момент я еще не знал, что перестановки камеры и света, а делать одно и то же — это снимать кадры). Суровый оператор дядя Тимур все время меня громко гонял, потому что ему не нравилось, как я бегу и не весело все делаю. Это сейчас мы с ним друзья, а тогда у меня разболелась голова, и я расплакался. Сто рублей, которые мне заплатили, уже не радовали, и я тогда сказал маме: « Это был первый и последний раз, когда я снимаюсь в кино!» Самое удивительное, ни одного кадра из того, что снимали со мной, не вошло в картину. Сказали - «превышает метраж». Больше мама меня не приглашала сниматься, но моя жизнь в кино на этом не прекратилась.

Потом был фильм «Ермоловы», благодаря которому я побывал на Мосфильме.

Это такая огромная территория со старыми улицами, домами деревень и городов! Большими ангарами с декорациями квартир, кабинетов, пещер и площадями под известные танцевальные и ледовые шоу.

Картину «Вольф Мессинг, видевший сквозь время» снимали почти год. Я хорошо это помню, потому что все это время мамы не было дома. Группа работала в разных странах мира. Кстати, почти все ее фильмы снимаются в экспедициях. Я на осенних каникулах. Раздается звонок из Минска, и мне сообщают, что через два дня вечером за мной заедет водитель, доставит меня на Белорусский вокзал, посадит в вагон, и я еду к маме. Мне 10 лет, и это первая моя самостоятельная поездка в другое государство. Конечно же, я волновался. Но в вагоне меня встретила улыбающаяся девушка, которая сказала: «Меня зовут Саша Князева, и мы едем вместе». Поездка оказалась веселой, легкой и быстрой.

В Минск приехали рано утром. На перрон мы вышли последними, поэтому он был практически пустым. Я стал искать глазами маму, но увидел только одного человека. Он подошел к нам, обнял Сашу, поздоровался с ее парнем и повернулся ко мне. Улыбнулся, протянул руку и сказал: «Ну здравствуй,

Данила. Меня зовут Евгений». Так я познакомился с Евгением Владимировичем Князевым.

Потом мы еще много раз встречались с Евгением Владимировичем, и не только на съемочной площадке. Бродили по улицам Минска, в Москве, на спектаклях театра Вахтангова.

Мама продолжала работать на озвучивании этого фильма. Там было несколько эпизодов, где нужны были детские голоса, и она попросила найти ребят, чтобы вместе со мной озвучить эти сцены. Мы вошли в маленькую комнату, разделенную на две части. В одной из них стояли мониторы и какая-то другая техника. В другую провели нас, где были странные стены в дырочку, микрофон с подставкой для текста, большой телевизор, на котором показывали сцены и маленьким окошком, в которое мы видели соседнюю комнату. Через наушники мы слушали задачи режиссера, категоричную интонацию от мамы и старались их выполнить. В середине работы уже было большим счастьем слышать: «Хорошо. Больше дублей не надо».

Летом 2012 года мама уехала в Киев. Это картина «Дом с лилиями. Долгая дорога к счастью». Было полное ощущение, что мы больше ее не увидим. Проект длился год и восемь месяцев.

Но летом 2013 мама забрала меня из Москвы в Ялту, где снимались несколько эпизодов фильма. Это был первый мой полет на самолете, и он был похож на американские горки. Нас так трясло! Я купался в черном море, хотя оно очень каменистое и много медуз. А потом снова мы ждали то облаков, то солнца. Но в конце все были счастливы, потому что успели «уложиться в план».

И так каждый год. Моя мама второй режиссер. Вот уже пятнадцатый год она снимает в команде режиссера Владимира Аркадьевича Краснопольского одиннадцатую картину. А каждая из них от 8 до 32 серий. В год я вижу ее не больше двух месяцев. В семи фильмах она снялась, как актриса. Однажды я сказал ей: «Мам, в нашем классе есть парень, который мечтает стать актером. Сними его». Она ответила: «Видишь, какая несправедливость, сын, у тебя есть возможность, но ты не хочешь сниматься. А у него есть желание, но нет возможности». Я ответил: «Он просто еще не знает, что это такое - сниматься в кино».

Я не смотрю сегодняшние фильмы, но знаю о них уже немало. Режиссеры, актеры, сценаристы, композиторы — постоянные темы разговоров в нашей семье. Обсуждения премьер. Я стараюсь не участвовать в них. У меня есть

более интересные темы. Но когда идет мамина картина, все переживают...

Я понимаю. Там нет безудержных «убивалок», морей крови, нет красивых голых тел или длинных, скучных разговоров... Там всегда есть что-то доброе. И мне приятно, читая нашу фамилию в начальных титрах, слышать слова: «Это снова наша победа, сын». А свое участие в конкурсе и это эссе я посвящаю своей маме - Наталье Васильевне Коцеевой и тому делу, которое стало смыслом ее жизни.